

**Муниципальный этап Всероссийской
олимпиады по литературе
2023-2024 учебный год**

10-11 классы

ЗАДАНИЯ

Владимирская область

**Муниципальный этап Всероссийской
олимпиады по литературе
2023-2024 учебный год**

10-11 классы

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются два письменных задания: аналитическое задание (Задание № 1 - провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по Вашему выбору) и задание творческого характера (Задание № 2).

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты прозаического характера, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения всей работы – 270 минут

Задание №1. Аналитическое задание.

Произведите целостный анализ прозаического или поэтического текста. Вы можете опираться на данные «подсказки» (направления для прозы и вопросы для поэтического текста) или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст.

а) Выполняя целостный анализ рассказа «Фото в чёрном бушлате», поделитесь тем, какие эмоции преобладали у вас при чтении рассказа о превратностях человеческой судьбы, об ответственности за каждый шаг своей жизни, о последствиях того, что говоришь и делаешь, о лжи, о мужестве, о противостоянии агрессивному фанатизму. Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Александр Снегирев¹

Фото в черном бушлате (рассказ)

В село приехали затемно. Езда по горной дороге хоть и была по здешней традиции быстрой, но даже местные лихачи не могли перекрыть эти километры меньше, чем за три с половиной часа. Фонари вдоль шоссе горели только на равнине и совершенно пропали по мере подъема. Один раз они остановились, чтобы полюбоваться на гладь затопленного ущелья возле новой электростанции. Выбравшись из автомобиля, он сразу увидел темную громаду горы. Полтора года назад русские солдаты карабкались на нее, штурмуя последний оплот имама....

Проводник тем временем уже колотил в железную дверь и кричал цокающие и

¹ Александр Снегирев родился в 1980 году в Москве. Окончил Российский университет дружбы народов. Лауреат премий «Дебют» (2005), «Звездный билет» (2014), «Русский Букер» (2015) и др. Финалист премии «Национальный бестселлер» (2009, 2015). Автор нескольких книг прозы. Живет в Москве

харкающие местные слова. Лязгнул замок, в проеме света показался женский силуэт.

— Принимай гостей, хозяйка, — сказал проводник по-русски, и они вошли внутрь.

Просторный зал, широкая лестница на второй этаж, длинный стол, уставленный блюдами. Пригласив садиться, женщина юркнула на кухню, устроенную в соседнем помещении, и тотчас вернулась, дымя переполненным круглым подносом.

— Это наша новая гостиница, — гордо сказал проводник, обводя рукой пустое пространство. — Сезон кончился, ты — единственный турист.

Они устроились за столом друг напротив друга, в предвкушении потеряли ладони и принялись нагребать на свои тарелки аппетитные куски. Гость кивнул на бутылку, вопросительно взглянув на проводника.

— Угощайся, — сказал проводник.

— А ты? — спросил гость.

— Не пью, — ответил проводник.

— Совсем? — уточнил гость.

— Совсем, — вздохнул проводник и добавил: — С прошлого Нового года.

...Они взялись за вареные куски теста и мяса, приготовленные одним из многочисленных способов, стали закусывать красными помидорами и зеленой кинзой, заедать белой лепешкой и запивать абрикосовым напитком из плодов, собранных в горных садах. Женщина сидела у края стола и, подперши голову, с наслаждением наблюдала за едоками.

Утолив первый голод, гость огляделся по сторонам. Стену украшала обширная картина со старинным кораблем, рассекающим волны на всех парусах. Заметив взгляд гостя, проводник с гордостью сообщил, что это работа его сына, что парень учится изобразительному искусству и не случайно учится.

— Гены, — многозначительно произнес проводник, и стало ясно, что отпрыск унаследовал способности именно от него.

Гость спросил у проводника, рисует ли он сам. Ответом послужил полный достоинства кивок и целый рассказ, раскрывший заодно и причину алкогольного воздержания проводника.

Давным-давно, двадцать пять, а может быть даже двадцать шесть лет назад проводник только окончил школу и слонялся без дела по пыльным улочкам села. Мечтой его была служба в военно-морском флоте, дома на почетном месте висели фотографии отца и деда в бескозырках и черных бушлатах. Попасть на флот было непросто — желающих много, отбор строгий. Особое внимание уделялось не только физическому, но и нравственному состоянию призывника. И вот, накануне визита в

военкомат, герой рассказа подрался. Этот недостойный моряка поступок можно было бы скрыть, если бы не рука, которую он в пылу драки сломал. Сломанная рука напрочь перекрывала дорогу на флот.

Тут-то впервые и проявилась смекалка проводника — он отправил на медосмотр товарища. Системы идентификации личности в те времена были не так совершенны, как теперь, и подлог остался нераскрытым. Пока дошло до призыва, кость срослась, и наш герой оказался на противоположном берегу моря, на базе Краснознаменной Каспийской флотилии.

Служба пошла своим чередом; днем бег в трусах и сапогах по плацу, ночью рейды по кишачим арбузами бахчам. Оказавшись на судне, получил завидное место кока. Белоснежный передник, накрахмаленный колпачок, продуктов завались. Назначение, однако, не радовало — не мужское это дело у плиты стоять. Подал рапорт. Сначала не отпускали; честный кок — редкость, но потом нашли замену и просьбу удовлетворили — с кухни перевели матросом на спасательно-поисковый катер. Белоснежный колпачок сменился на черную бескозырку. К чинам не стремился; чистые погоны — чистая совесть. На Новый год доверили почетную обязанность — переодеться в шапку, варежки, тулуп и бороду Деда Мороза и поздравить экипаж.....

.....Теперь возглавляет местный комитет по культуре и туризму, занимается духовно-нравственным воспитанием молодежи, принимает гостей со всего мира. Заняв должность, он вспомнил свой флотский опыт и завел традицию — объезжать праздничной ночью все села района.

И вот на прошлый Новый год он нарядился в шубу Деда Мороза, напялил расшитую шапку, натянул огромные рукавицы и повесил на шею бороду. Постоянно быть в накладной бороде невыносимо жарко, особенно если под накладной у тебя еще своя настоящая. Он взял в одну руку посох, в другую — мешок, сел в свою «Волгу» цвета «серебристый металлик» и отправился в путь. В мешке лежали подарки для неимущих семей, для именитых жителей, для одиноких матерей и стариков, а на самом дне — для своих: набор петербургской акварели для сына, синеглазая кукла для дочери и увлажняющий крем для тела жены. Родное село стояло последним в его новогоднем маршруте, вернуться он планировал аккуратно к бою кремлевских курантов и радовался возможности весь вечер таскать с собой подарки для самых близких.

Сначала все шло по накатанной: в первом, самом отдаленном селе он надвинул бороду, поздравил собравшихся на площади жителей, вручил подарки, в том числе и придурковатой Хадиже, пришедшей с пожилой матерью, выпил обязательную рюмку и уехал. Во втором селе сказал речь, поздравил, подарил, сдвинул бороду, выпил, закусил

хинкалом. В третьем поздравил, подарил, выпил прямо через бороду, уехал. И так вплоть до пятого села, где его встретили встревоженные жители.

Оказалось, что буквально за полчаса до его появления на площадь приехали религиозные фанатики, заявили, что деды и прадеды Новый год не отмечали, что Новый год — грех, а елка воплощает всю глубину духовного падения современного человека. После этих слов фанатики закинули в грузовик лесную красавицу, украшавшую площадь, и увезли в неизвестном направлении.

— И тогда я приказал назвать имена, — сказал проводник тоном падишаха.

Гость слушал, не отрываясь, женщина вздохнула.

Жители села сначала не решались выдать похитителей елки, но, выслушав убедительные аргументы, назвали двоих.

— Район маленький, все друг друга знают, — усмехнулся рассказчик. — Третий был чужаком, а двое оказались местными.

Ему выдали не только имена, но и снабдили номерами телефонов. Решив, что разговор требует личного присутствия, мужественный рассказчик не стал звонить, а направился напрямик домой к тому преступнику, который проживал ближе. Несколько мужчин вызвались сопровождать его, но, не желая никого подвергать опасности, он пошел один. После продолжительного стука в ворота ему открыла строгая женщина, которая процокала и прохаркала, что сына дома нет. По второму адресу его ждала похожая картина, с тем лишь отличием, что ворота открыл мужчина, заявивший, что не видел своего паршивца с позавчерашнего утра. Тогда он решил звонить. Голос в трубке был взволнованный и запыхавшийся.

— Я его сразу спросил, куда он и его дружки дели елку, — сказал проводник. — Он сначала отпирался, но недолго. — Проводник многозначительно посмотрел на гостя, и тому стало ясно, он умеет вести допрос быстро и эффективно. Даже по телефону.

— Вам чуду не нравится? — спросила у гостя женщина.

— Что?

— Чуду, пирог, — сказала женщина и переложила на его тарелку увесистый сегмент здорового пирога.

— Очень нравится! — воскликнул изрядно переевший гость.

— Тогда почему не кушаете? — спросила его женщина тем тоном, каким говорят с провинившимся школьником.

Гость прилежно принялся за чуду, а проводник вернулся к рассказу. Похититель елки быстро скис и сообщил ему свое и подельников местоположение. Через считанные минуты он, проводник, в распахнутом тулупе, в расшитой шапке, в рукавицах, при

бороде и с посохом, прибыл на место.

На уединенной поляне на склоне горы пахло гарью. В центре пятна, чернеющего в свете фар «Волги», горел остов елки. Грузовика не было. Поблизости топтались двое. У одного стремительно набухла разбитая губа. Без слов стало ясно — по телефону говорил именно этот.

Первым делом Дед Мороз выхватил огнетушитель, но тот вместо спасительной струи выжал из себя лишь жалкий плевок. Тогда Дед Мороз набросил на огонь свой тулуп. Пламя удалось сбить, но зрелище представилось печальное. Большая часть веток успела сгореть, мишура скукожилась, пластиковые шары оплавилась, красная звезда-наконечник потекла.

— Сейчас вы двое найдете новую елку и поставите ее на место, — сказал Дед Мороз понурившимся негодьям и сунул бороду в карман — такое было пекло.

Те, однако, выполнить приказ отказались.

Тогда он спросил, имеют ли они что-нибудь лично против него, Деда Мороза и председателя комитета культуры и туризма всего района?

Негодяи ответили, что нет, против него лично они ничего не имеют.

Тогда он спросил, не настроены ли они против его отца?

Ни в коем случае, его отец — почетный житель района.

Уж не затаили ли они зло на его дядю-участкового?

Нет, дядя-участковый — всеми уважаемый человек.

Тогда, может быть, им чем-то не угодил другой его дядя, начальник леспромхоза?

Оказалось, что и другой дядя пользуется у негодяев непререкаемым авторитетом.

— Я сказал им, что, когда пробьют куранты, в селе должна стоять елка. — Проводник выразительно посмотрел на гостя и даже поднял вверх указательный палец.

— И что они?

— Побежали искать елку, до Нового года оставалось сорок пять минут, — ответил проводник.

— Успели найти?

— Нет, — проводник выдержал торжественную паузу и добавил: — Я их остановил.

Он дал негодьям команду «отставить», потому что понял — негоже племяннику начальника леспромхоза портить в праздничную ночь зеленые насаждения. Он решил поступить иначе.

Они привязали обгорелую елку на крышу «Волги» и погнали в село. Одного из негодяев, который еще не до конца раскаялся, он посадил сзади, а другого — с разбитой губой — рядом.Когда они прибыли в село, площадь почти опустела, только

несколько стариков сидели на пеньках, служащих скамейками. Елку оперативно установили на прежнее место, и жители собрались вокруг. Выглядело все, однако, совсем не празднично. Обгоревший скелет с редкими иголками и жалкими остатками игрушек. Среди пришедших пробежал шепоток, что, мол, позорно такой уродиной украшать село в государственный праздник. Перемазанный сажей Дед Мороз залез по лестнице на самую верхушку, достал из кармана бороду и стал оттирать скособоченную звезду.

.....Перед возвращением домой ему осталось побывать в одном - единственном селе. Ехал он аккуратно, небыстро. Когда добрался, его сразу принялись угощать. Он что-то говорил, поздравлял и вручал.

Домой вернулся утром. Из наряда Деда Мороза осталась только левая рукавица и мешок. Костяшки на правом кулаке были разбиты. Когда он полез в мешок за подарками, за акварельным набором, за куклой и за кремом, то обнаружил только осколки тарелок, бараньи кости и размокший кусок лепешки.

— С тех пор не пью, — сказал проводник. — Хорошо, жена у меня добрая, простила. — Он кивнул в сторону кухни, где женщина заваривала чай.

После ужина проводник достал гармошку и, подыгрывая себе и глядя поверх гостя, принялся петь очень длинную и очень красивую песню.

Гость провел в селе три незабываемых дня. Он видел руины дома религиозного фанатика, убитого во время спецоперации. В местном музее видел потрепанное знамя имама. Знамя раздваивалось, и кончики были окрашены красным. Смотрительницей в музее работала приветливая женщина в черном. Погибший фанатик приходился ей единственным сыном. Гость видел кладбище с торчащими наперекосяк, как плохие зубы, длинными камнями. И, конечно, он видел гору, взятую когда-то штурмом, но по сей день закрывающую половину звездного неба.

На ступенях монумента, посвященного именитому местному уроженцу, гость поддел ногой целый пласт палых листьев. Листья никто не подметал, ими было засыпано все вокруг.

— Ничего, школьники соберут для гербария, — нашелся проводник и добавил: — Я стараюсь мыслить позитивно.

На прощанье проводник, он же глава департамента культуры и туризма, он же Дед Мороз, подарил гостю кружку с видом горы и сказал, что, вдохновившись воспоминаниями, поговорил с отцом и тот признался: ни он, ни дед во флоте никогда не служили. Просто одалживали красивую черную форму специально для фотографии.

«Как в норе лежали они с волчком...»
Как в норе лежали они с волчком, -
зайчик на боку, а волчок ничком, -
а над небом звездочка восходила.
Зайчик гладил волчка, говорил: "Пора",
а волчок бурчал, - мол, пойдем с утра, -
словно это была игра,
словно ничего не происходило, -
словно вовсе звездочка не всходила.
Им пора бы вставать, собирать дары –
и брести чащобами декабря,
и ронять короны в его снега,
слепнуть от пурги и жевать цингу,
и нести свои души к иным берегам,
по ночам вмерзая друг в друга
(так бы здесь Иордан вмерзал в берега),
укрываться снегом и пить снега, -
потому лишь, что это происходило:
потому что над небом звездочка восходила.
Но они всё лежали, к бочку бочок:
зайчик бодрствовал, крепко спал волчок,
и над сном его звездочка восходила, -
и во сне его мучила, изводила, -
и во сне к себе уводила:
шел волчок пешком, зайчик спал верхом
и во сне обо всем говорил с волчком:
"Се," - говорил он, - "и адских нор глубина
рядом с тобой не пугает меня.
И на что мне Его дары,
когда здесь, в норе,
я лежу меж твоих ушей?
И на что мне заботиться о душе?"

² Линор Горалик (Юлия Борисовна Горалик) родилась в 1975 году – поэт, журналист.

Меж твоих зубов нет бессмертной моей души».

Так они лежали, и их короны лежали,
и они прядали ушами, надеялись и не дышали,
никуда не шли, ничего не несли, никого не провозглашали
и мечтали, чтоб время не проходило,
чтобы ничего не происходило, -
но над небом звездочка восходила.
Но проклятая звездочка восходила.

2007 год

Примечания

1. Река Иордан – священная река, место Крещения Христа
2. Звёздочка восходила (можно предположить, что речь идёт о Вифлеемской звезде) – звезда, взошедшая в день рождения Христа.
3. «Собирать дары» – это значит исполнять своё высшее предназначение.

Опорные вопросы.

1. К какой смене ролей, масок и функции образов приводит приём «перевёртыша», используемый автором в стихотворении?
2. Какую функцию выполняют местоимения для передачи всепоглощающих чувств нежности и неоспоримой взаимной привязанности зайчика и волчка?
3. Какие образы стихотворения, имеющие христианскую коннотацию, напоминают героям о высшем предназначении, о необходимости думать и беспокоиться о своей бессмертной душе.
4. Как, используя аллитерацию, автор передаёт внутреннюю напряжённость борьбы живого существа и времени, по законам которого он существует?
5. Какое звучание приобретает стихотворение благодаря использованию трёхстишья (терцита)?
6. Роль тройной рифмы (триплета: «Пора – утра – игра; восходила – изводила – уводила).
7. Какую функцию выполняет акцентный стих (6 ударений в строке)?
8. Какова коллизия стихотворения?

Задание №2. Творческое задание.

Доцент МГУ Борис Прокудин, психолог Филипп Жевлаков и продюсер Медведева Анастасия создали серию литературно-терапевтический подкастов³ «Базаров порезал палец».

³ Подкасты — это аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн.

В подкасте Ф.Жевлаков и Б.Прокудин обсуждают литературные произведения, их авторов и героев с точки зрения современной психологии.

Цель — на примере жизни героев выпусков нащупать личные и социальные проблемы, а после найти их решение. Например, как пережить невзаимную любовь Татьяне Лариной? Что делать Достоевскому со вспышками ревности? Как справляться с апатией Обломову?

На эти и другие жизненные вопросы ведущие стараются рассуждать, найти ответы, чтобы помочь героям и себе стать счастливее в своей жизни.

Представьте, что вы – продюсер следующего выпуска подкаста. Ваша задача как продюсера - придумать тему и составить анонс⁴ для подкаста. Начните его словами «В этом выпуске мы поговорим об истории отношений между А.С. Пушкиным и Е.К. Воронцовой, одних из самых романтических и одновременно загадочных, послуживших основой для создания поэтических шедевров любовной лирики А.С. Пушкина, а для нас, потомков,- информацией к размышлению: стоит ли окружающим расшифровывать загадки чужих личных отношений?

Пользуясь предложенными материалами, выберите необходимый вам материал в зависимости от сформулированной темы выпуска.

Материалом для подкаста будут служить:

- Стихотворения А.С. Пушкина;
- Письмо А. С. Пушкина к К. Воронцовой;
- Исследования историка литературы М.О. Гершензона.

1. Факты, связанные с пребыванием А.С. Пушкина в Одессе.

Знакомство А.С. Пушкина, уже известного поэта, набирающего силу, и Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой, жены генерал-губернатора Одессы, произошло в одесский период жизни А.С. Пушкина (июль 1823– август 1824). Е. К. Воронцова подарит Пушкину сердоликовый пертень-печатку, который он будет считать своим талисманом и до конца дней не снимет с руки. В свою очередь А.С. Пушкин посвятит Воронцовой стихотворения, ставшие образцами любовной лирики. («Талисман», «Храни меня, мой талисман», «Сожжённое письмо», «Желанье славы» и др.).

Их отношения стали для поэта своего рода школой высокого чувства любви. Переписка между Е.К. Воронцовой и А. С. Пушкиным продолжится и после того, как он будет выслан в Михайловское.

⁴ Анонс — предварительное оповещение о каком-либо событии. Может быть в виде афиши, статьи в СМИ или объявления по телевидению или радио. Наряду с собственно объявлением о событии в анонсе обычно упоминаются основные сведения о событии. Структура анонса: сообщение о точной дате; сообщение о точном времени.

Ссылка в Михайловское, куда поэт отправится в 1824 году, во многом была связана и с обвинением в вольнодумстве, и со «склонностью к атеизму». Немалую роль в замене ссылки в Одессе на ссылку в Михайловское сыграли письма ко двору генерал-губернатора Одессы М.С. Воронцова, в которых раздражённый чиновник обращался с просьбой «освободить» его от Пушкина.

2. Стихотворения А.С. Пушкина, происхождение которых исследователи связывают с именем Е.К. Воронцовой

«Сожженное письмо»

Прощай, письмо любви! прощай: она велела.

Как долго медлил я! как долго не хотела

Рука предать огню все радости мои!..

Но полно, час настал. Гори, письмо любви.

Готов я; ничему душа моя не внемлет.

Уж пламя жадное листы твои приемлет...

Минуту!.. вспыхнули! пылают — легкий дым

Виясь, теряется с молением моим.

Уж перстня верного утрата впечатленья,

Растопленный сургуч кипит... О провиденье!

Свершилось! Темные свернулись листы;

На легком пепле их заветные черты

Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,

Отрада бедная в судьбе моей унылой,

Останься век со мной на горестной груди...

1825г.

«Храни меня мой талисман»

Храни меня, мой талисман,

Храни меня во дни гоненья,

Во дни раскаянья, волненья:

Ты в день печали был мне дан.

Когда подымет океан

Вокруг меня валы ревучи,

Когда грозою грянут тучи —

Храни меня, мой талисман.

В уединенье чуждых стран,

На лоне скучного покоя,

В тревоге пламенного боя

Храни меня, мой талисман.
Священный сладостный обман,
Души волшебное светило...
Оно сокрылось, изменило...

Храни меня, мой талисман.
Пускай же ввек сердечных ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи, желанье;
Храни меня, мой талисман.

1825 г.

«Желанье славы»

Когда, любовью и негой упоенный,
Безмолвно пред тобой коленопреклоненный,
Я на тебя глядел и думал: ты моя, —
Ты знаешь, милая, желал ли славы я;
Ты знаешь: удален от ветреного света,
Скучая суетным прозванием поэта,
Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал
Жужжанью дальнему упреков и похвал.
Могли ль меня молвы тревожить приговоры,
Когда, склонив ко мне томительные взоры
И руку на главу мне тихо наложив,
Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
Другую, как меня, скажи, любить не будешь?
Ты никогда, мой друг, меня не позабудешь?
А я стесненное молчание хранил,
Я наслаждением весь полон был, я мнил,
Что нет грядущего, что грозный день разлуки
Не придет никогда... И что же? Слезы, муки,
Измены, клевета, всё на главу мою
Обрушилось вдруг... Что я, где я? Стою,
Как путник, молнией постигнутый в пустыне,
И все передо мной затмилось! И ныне
Я новым для меня желанием томим:
Желаю славы я, чтоб именем моим
Твой слух был поражен всечасно, чтоб ты мною

Окружена была, чтоб громкою молвою
Все, все вокруг тебя звучало обо мне,
Чтоб, гласу верному внимая в тишине,
Ты помнила мои последние моления
В саду, во тьме ночной, в минуту разлученья.

1825г.

«Талисман»

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.
И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман.
И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...
Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя —
Милый друг! от преступленья,

От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»

1827г.

3. Письмо А.С. Пушкина к Е.К. Воронцовой (написано по- французски).

Это ответ на письмо Е.К. Воронцовой, в котором она просила поэта принять участие в пожертвованиях бедным.

Графиня, вот несколько сцен из трагедии, которую я имел намерение написать. Я хотел положить к вашим ногам что -либо менее несовершенное; к несчастью, я уже распорядился всеми моими

рукописями, но предпочел провиниться перед публикой, чем ослушаться ваших приказаний.

Осмелюсь ли, графиня, сказать вам о том мгновении счастья, которое я испытал, получив ваше письмо, при одной мысли, что вы не совсем забыли самого преданного из ваших рабов?

Остаюсь с уважением, графиня, вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Александр Пушкин.

5 марта 1834.

Петербург. (Франц.)

Примечания.

Ответ на письмо Е. К. Воронцовой из Одессы от 26 декабря 1833 г.

Какое свое произведение послал Пушкин для альманаха «Подарок бедным» — неизвестно.

4. Исследования историка литературы М.О. Гершензона (версия).

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова (отрывок)

Обстоятельства, результатом которых явилась высылка Пушкина из Одессы на родину в июле 1824 года, остаются до сих пор невыясненными. В этой истории несомненно есть какое-то темное место. Факты нам известные: оскорбительное отношение Воронцова к Пушкину и взаимная антипатия между ними – объясняют не все. Есть достаточно оснований думать, что острая ненависть к Пушкину, заставившая надменного и выдержанного «лорда» унизиться до жалкой мести человеку, стоявшему так неизмеримо ниже его по общественному положению, была вызвана каким-то личным столкновением между ними на интимной почве. Эта уверенность заставляет отвести данному эпизоду видное место не только во внешней биографии Пушкина, но и во всей истории его душевной жизни. Тем важнее разобраться в обстоятельствах этого дела. В пушкинской литературе прочно установилось мнение, что причиной высылки Пушкина из Одессы была ревность, возбужденная в Воронцове отношениями поэта к его жене, графине Елизавете Ксаверьевне Воронцовой.

Считается доказанным, что Пушкин во вторую половину своего пребывания в Одессе, приблизительно с конца 1823 года (т.е. после отъезда Ризнич), полюбил Воронцову и пользовался ее взаимностью. Большинство биографов думает даже, что чувство, внушенное Пушки-

ну Воронцовой, и было той единой, сильнейшей любовью Пушкина, которая, начиная с одесского времени, не покидала его всю жизнь и которую он так тщательно скрывал. Насколько справедливы эти два утверждения ?

.....

Пушкин несомненно был влюблен в Воронцову, но повторяю, мы ничего не знаем об этом, кроме голого факта. Имя Воронцовой фигурирует в "дон-жуанском" списке – вот и все. Это еще ничего не говорит ни о продолжительности, ни о характере этой любви. В этом списке много имен; рядом с женщинами, которых Пушкин любил глубоко и долго, здесь отмечены и героини его мимолетных увлечений, вероятно вовсе не увенчанных взаимностью. Но биографы и здесь не отступились. Стремление "округлить" эпизод, разработать голый факт в полную романтическую историю, породило целый ряд догадок, со временем превратившихся в

факты, о которых более не спорят. В 1825 году Пушкин в Михайловском написал стихотворение "Сожженное письмо" ("Прощай, письмо любви, прощай! Она велела..."). А сестра Пушкина рассказывала Анненкову, что, когда получалось из Одессы письмо с печатью, носившей точно такие же каббалистические знаки, какие были на перстне ее брата, Пушкин запирался у себя в комнате и никого не пускал к себе. Этот перстень Пушкину подарила Воронцова; отсюда заключили, что письма из Одессы были от Воронцовой. Это повторяют все биографы до П. Е. Щеголева включительно, и в любом издании сочинений Пушкина можно найти указание, что стихотворение "Сожженное письмо" относится к Воронцовой, а в монументальном Венгеровском издании эта пьеса для большей ясности даже сопровождается портретом Воронцовой. Нужна весьма малая острота ума, чтобы понять нелепость этой басни. Есть ли малейшая вероятность, что графиня Воронцова имела два одинаковых перстня с древнееврейской надписью: "Симха, сын почтенного рабби Иосифа старца, да будет его память благословенна", или что прежде чем подарить перстень Пушкину, она заказала себе дубликат? Правда, в стихотворении упоминается перстень:

Уж перстня верного утрата впечатленье,
Растопленный сургуч кипит...

Но в те времена все запечатывали письма сургучной печатью, и множество людей – именно печатью, вырезанной на перстне, как это сплошь и рядом можно видеть на письмах 20-х – 30-х годов.

Итак, безусловно отвергая легенду, я считаю возможным – исключительно на основании "дон-жуанского" списка – утверждать только то, что Пушкин, долго ли, коротко ли, был влюблен в графиню Воронцову. Существование каких-нибудь интимных отношений между ними приходится решительно отвергнуть, хотя бы уже на том основании, что такие отношения не могли

бы ускользнуть от ревнивых взоров А. Раевского, безумно любившего Воронцову и близкого к ней по-родственному; результатом их была бы неизбежно жестокая ненависть Раевского к Пушкину, чего мы в действительности не видим и тени. Эти соображения заставляют отрицать всякую законность за приурочением к Воронцовой каких бы то ни было стихотворений Пушкина, в особенности тех, где есть намек на обоюдную страсть. Г. Щеголев относит к Воронцовой четыре пьесы. Об одной из них – "Сожженное письмо" – мы уже говорили. Другое, "Ненастный день потух", написанное осенью, вероятно 1824 г., рисует пейзаж несомненно не одесский, а крымский: ни один человек, видавший одесское взморье, не усомнится в этом, ибо там нет ни "гор", ни "берегов, потопленных шумящими волнами", и, конечно, не вид с дачи Рено рисуют эти строки:

Там море движется роскошной пеленой
Под голубыми небесами.